Мазуркевич С.А., Данилова М.А.

Формирование восприятия явления терроризм у населения России

*Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-263

idsp: ljjournal-07-2020-263

Аннотация

В статье поднимаются проблемы отсутствия общих подходов в выработке классификации терроризма. Трудности с его классификацией имеют непосредственное отношение к проблеме определения «терроризма», и вопросов формирования восприятия явления у населения России. На основе проведенного анализа литературы, авторы настоящей статьи предлагают разграничить терроризм на внутренний, международного характера и международный. Внутренний терроризм совершается в рамках юрисдикции и затрагивает интересы только одного государства.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, регион, страны, международные конвенции, национальное законодательство, политика, насилие, разногласие, идеология.

Abstract

The article raises the problems of the lack of common approaches in developing a classification of terrorism. Difficulties with its classification are directly related to the problem of the definition of "terrorism". Based on the study, the authors of this article propose to distinguish between terrorism on an internal, international nature.

Keywords: terrorism, extremism, region, countries, international conventions, national legislation, politics, violence, disagreement, ideology.

В настоящее время, терроризм как явление относится к факторам, серьезно дестабилизирующим нормальное развитие общества и международных отношений. В последние годы терроризм приобрел социальную устойчивость, несмотря на усилия, предпринимаемые мировым сообществом по его искоренению.

Проблема определения терроризма на прямую связана с определенными трудностями в его классификации. И здесь, по аналогии с многообразием определения терроризма, также имеются разные мнения.

В научной литературе и других публикациях наиболее часто встречаются такие виды терроризма, как государственный, политический, уголовный, идеологический, международный, этнический, религиозный, военный, индивидуальный, организованный, идеалистический, криминальный, кибертерроризм, ядерный, биотерроризм и т.п.

Так, Танкенова Л.К. ведет речь о трех видах терроризма – государственном, политическом и религиозном [1]

В свою очередь Шихов А.Л. помимо перечисленных выделяет националистический, корыстный, криминальный [2]. Ссылаясь на международно-правовые документы и зарубежные нормативные акты Г.М. Миньковский и В.П. Ревин, предлагают классифицировать терроризм на «государственный терроризм (организуемый или поддерживаемый одним государством против другого), международный, системный внутригосударственный, иной внутригосударственный, религиозный, точечный. Возможны и такие разновидности, как терроризм в форме мятежа (захвата территории), массовых беспорядков, диверсий, захвата заложников» [3, с.15]

С.К. Абсаматов при классификации терроризма исходит из целей и задач, которые ставят перед собой террористические организации, и предлагает в

классификации обозначить три основных вида терроризма: политический, религиозный и криминальный. По мнению автора, главными мотивами в терроризме являются социальные, националистические и религиозные. При этом, в большинстве случаев имеют распространение такие способы насилия над личностью, как физический, имущественный и морально-психологический» [4, с. 41].

Следует отметить, что многие предлагаемые определения, связаны с различными характеристиками терроризма по идейному мотиву. Трудности в определении терроризма и его классификации порождают проблему соотношения политической и криминальной составляющей терроризма.

С точки зрения М.В. Назаркина, за основу классификации современного терроризма следовало бы взять ценностно-целевой (идейный) критерий и выделить на его основе терроризм идейный, терроризм одиночек (включая лиц с психическими аномалиями) и так называемый криминальный терроризм [5]. Однако здесь наблюдается попытка обозначить свойства терроризма, которые в своей совокупности и определяют его сущность (идеологическую направленность и криминальные последствия террористических действий).

Некоторые авторы при определении классификации терроризма берут за основу субъектный признак. Так, А.В. Кива и В.А. Федоров полагают, что «по составу и характеру участников террор может быть индивидуальным, групповым и государственным, в то время как по целям – криминальным и политическим» [6, с.14].

Имеющееся многообразие классификаций не продуктивно и препятствует выработке единых стандартов по противодействию терроризму. Тем не менее терроризм, как форму политически мотивированного насилия, обычно делят на политический и криминальный. Многие организации, действующие в рамках страны и в международном масштабе, применяющих силовые методы для достижения своих политических целей, вовлечены как в террористические действия, так и в различного рода партизанские войны. Иными словами, отсутствуют правила, определяющие, что запрещено и что позволено в нетрадиционной войне, и одинаковые санкции, применяемые государством в отношении террористов и партизан.

Понимание терроризма как традиционного преступления, обладающего специфическими криминологическими особенностями, важно прежде всего для целей эффективного сотрудничества по вопросам международного уголовного правосудия. В частности, выделение терроризма и преступлений террористической направленности в группу «политических» преступлений (в силу идеологической составляющей) заведомо создает барьеры в решении таких вопросов, как выдача преступников, а также взаимная правовая помощь по уголовным делам.

При этом, не должны расцениваться как террористические, отдельные акты насилия, не являющиеся звеньями в цепи деятельности террористических организаций и групп. Если они (указанные действия) явились следствием нужды, безысходности, бед и отчаяния, вызванных социальной несправедливостью, нищетой, нарушением законных прав и свобод человека, его эксплуатацией, дискриминацией и другим бесправным положением личности. Нельзя также, относить к числу террористических захват заложника и его удержание членами преступной группировки с целью получения выкупа или удовлетворения других притязаний.

Таким образом, учитывая признаваемую большинством характеристику терроризма - его нелегитимность, и то, что он является одной из форм вооруженных насильственных конфликтов, целесообразно определить его отношение к другим формам и их антиподам.

Разграничение осуществляется как по объектам, так и целям воздействия. В более общем смысле грань будет проходить по одному признаку - признанию или нет законов войны. Если по стратегии, заявленным причинам и целям (политическим) террористы не выходят за рамки военной стратегии, то и в оценке последствий их

действий надо быть последовательными, оценивая их действия с позиции законов войны.

Терроризм и война отличны по субъектам участия и по используемым методам.

Субъектом терроризма может быть отдельный индивид, группа лиц, организация и государство. Субъектом войны - организация (в случае ведения внутригосударственных войн) и государство.

По используемым методам терроризму присуще использование насилия для достижения цели, непосредственное воздействие на власть и ее представителей, опосредованное воздействие на власть - через невинных жертв (не являющимися непосредственными участниками конфликта), наличие жесткой иерархии и структурной организации, тактика устрашения, публичная демонстрация результатов действий, секретный характер деятельности. Для войны - использование насилия не как конечная цель, а скорее как форма реализации военных планов.

Восприятие терроризма и целей террористов обусловлено также представлениями россиян о том, кто является организатором террористических актов в России. Большая часть опрошенных указывали в качестве организаторов терактов в России радикальные исламские службы. Такая позиция способствует привлечению населения к активному противостоянию террористам. Однако данную точку зрения в определенной степени подпитывают СМИ, публикуя искаженную или неполную информацию и выставляя представителей Северного Кавказа, а также приверженцев ислама в негативном ключе. В тоже время, высказывались мнения, что террористическая активность просто выгодна заинтересованным группам или их представителям. Одним для реализации своих политических амбиций, другим для обоснования факта своего существования, третьим для зарабатывания денег, четвертые прикрывают терроризмом свои бизнес-войны и т.д.

Многие винят в проведении террористических мероприятий националистические организации. Такие респонденты чаще других отмечали, что связывают свое понимание террористических актов с демонстрацией превосходства и способом запугивания общества. Данный вариант опять же актуализирует проблему межэтнического противоборства.

В тоже время стоит отметить, что группа респондентов с крайне низким достатком заметно чаще других указывали, что организаторами терактов являются российские спецслужбы, что в очередной раз подчеркивает степень недоверия и недовольства властью.

На формирование определенного настроения и положительной оценки терроризма влияет существующая пропаганда подобных идей. Абсолютное большинство жителей страны убеждено, что в наибольшей степени способствуют пропаганде террористические группировки. Что касается средств и каналов, которые, по мнению опрошенных, слабо влияют на распространение идей насилия в нашей стране, то распределение ответов не позволяет выявить одну-две главные позиции. Более половины россиян уверены, что российские спецслужбы оказывают самое слабое влияние на пропаганду идей террора в нашей стране. Роль СМИ в процессе трансляции массам идей насилия также достаточно мала. В целом оценка экспертами современной ситуации практически соответствует реальной позиции российской молодежи.

От того, насколько четко и обоснованно будут проведены разграничения различных насильственных акций от террористических, зависит определение совокупности средств и методов, применяемых государством для разрешения конкретной конфликтной ситуации.

Таким образом, следует разграничить терроризм внутренний и международный. Внутренний совершается в рамках юрисдикции и затрагивает интересы только одного государства. Его состав находит отражение в законодательстве страны. Терроризмом международного характера является террористический акт с иностранным элементом,

юридическими последствиями которого является возникновение по его поводу межгосударственных отношений.

1. Абсаметов С.К. Современный терроризм: нарастающая угроза человечеству. С.К. Абсаметов – Алматы, 2018. – 345 с.
2. Кива А.В. Анатомия терроризма. А.В. Кива, Федоров В.А. / Общественные науки и современность. – 2018. – №1. – С.132.
3. Миньковский Г.М. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним. Г.М., Миньковский, В.П. Ревин – Государство и право. – 2017. – №8. – С.85.
4. Назаркин М.В. Криминологическая характеристика и предупреждение терроризма: Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2014. – 158 с.
5. Танкенова Л.К. Уголовно-правовая характеристика современных видов и форм терроризма и экстремизма. Л.К. Танкенова. – Вестник КазНУ Алматы 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://articlekz.com/article/15037>
6. Шихов А.Л. Классификация видов терроризма / А.Л. Шихов – Отечественная юриспруденция М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/>.

Матрохина А.П.

Определение понятия «мотивация достижения» в психологических исследованиях

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
(Россия, Тула)*

doi: 10.18411/lj-07-2020-264

idsp: ljjournal-07-2020-264

Аннотация

В статье представлен анализ психолого – педагогической, научной и специальной литературы по проблеме мотивации достижения. Рассмотрены труды отечественных и зарубежных ученых, раскрыто понятие «мотивация достижения» и ее психологическая структура.

Ключевые слова: мотивация, мотив, мотивация достижения, достижение успеха, избегание неудачи.

Abstract

The article presents the analysis of psychological, pedagogical, scientific and specialized literature on the issue of need for achievement. The writings of many native and foreign scientists are considered, the definition of 'need of achievement' and its psychological structure are revealed.

Keywords: motivation, motive, need of achievement, achieving success, avoidance of failure.

Подробное изучение и анализ психолого-педагогической, научной и специальной литературы показывает, что мотивационная сфера человека является объектом активных исследований в различных областях деятельности, а также в сфере личностного развития.

Отмечается, что именно мотивация достижения в последнее время становится объектом пристального внимания, так как она является одной из базовых, фундаментальных мотиваций человека и важным элементом его полноценного и гармоничного развития. Но до сих пор нет однозначного определения, раскрывающего сущность данного вида мотивации. На данный момент в исследование этого процесса положены труды как отечественных, так и зарубежных ученых, психологов и других специалистов, что позволяет модифицировать изучаемое явление и интерпретировать его с различных сторон.